

Глава 1.10

Остаток недели прошел почти нормально, учитывая обстоятельства. Майкл ходил на учебу, его родители ходили на работу, они все собирались вместе поужинать, а затем расходились в разные стороны, сидя в своих комнатах и делая все, что им заблагорассудится. Он никогда не замечал, что это было их обычным делом, пока покрытые волдырями ноги его мамы не встряхнули ситуацию. Но так было каждый день на протяжении многих лет. У него начало появляться подозрение о природе взгляда, которым его отец одарил его мать, когда они оба думали, что она спит.

Перемены в семейной динамике были наиболее заметны за ужином. Эллен и Майкл всегда вели разговоры за обеденным столом. Была ли тема работы или учебы, мировых событий или семейных происшествий, разговор с мамой всегда был главным событием его дня. Теперь за столом воцарилась ощутимая тишина, словно за нежеланным и отвратительным гостем, напоминающим ему о его грандиозном провале.

Майкл с трудом выбрался из постели субботним утром, шаткий, но решительный. Три бессонные ночи и два мучительных дня привели его к единственному выводу: ему придется признаться во всем, что он сделал и что чувствовал с вечера понедельника. Оглядываясь назад, это казалось очевидным. Он должен был сделать это в среду вечером, но перед лицом ее ярости он только выпалил бессмысленные оправдания. Теперь ему просто нужно было найти момент оказаться наедине с матерью, чтобы исповедаться в своих грехах.

Это было смешанное благословение, когда его отец объявил, что собирается поработать во дворе после завтрака. Майкл знал, что от него ожидают, что он присоединится к отцу на сгребании, стрижке, подстригании, прополке и другом необходимом уходе до того, как закончится нормальная осенняя погода, и он презирал работу во дворе, но если бы он мог задержаться на несколько минут, это могло бы дать ему возможность начать процесс выздоровления отношений с его мамой. Итак, когда его отец надел куртку и ботинки и направился к двери, Майкл быстро бросил ему: «Скоро присоединюсь к тебе, папа», - и направился на кухню, где его мама убирала остатки завтрака.

Он стоял в дверях, наблюдая за мамой, и собирал все свое мужество. Он поймал себя на том, что восхищается тем, какой красивой она была и как грациозно двигалась, даже несмотря на ее явную грусть. Затем он тряхнул головой, чтобы прогнать эту цепочку мыслей, и приготовился к тому, что будет дальше.

- Мама, мы можем поговорить?

Она не прекратила свою работу.

- О чем ты хочешь поговорить?

- Я просто хотел извиниться.

Миска, которую она мыла, упала в раковину, заставив их обоих подпрыгнуть.

- Ты сожалеешь? - ее тон был язвительным.

- Да.

Он продумал все, что хотел сказать, запомнил все основные моменты, но, оказавшись лицом к лицу с ней сейчас, все это испарилось. Так что его речь превратилась в поток осознанного

лепета.

- Я имею в виду, когда ты пришла домой в понедельник вечером, ты выглядела такой красивой и живой, и я никогда раньше не видел тебя такой, и я захотел быть частью этого. Но потом появились твои ноги, и я захотел позаботиться о тебе так, как ты всегда заботилась обо мне. И когда я вытирал твои ноги, я имею в виду, мам, твои ноги великолепны, и я не мог перестать смотреть на них. Итак, когда у меня была возможность увидеть их снова во вторник, и ты лежала в постели, ну, какое-то время ты была не моей мамой, а сексуальной и желанной женщиной, а я парень, и я хотел быть твоим парнем. Я не мог перестать думать о тебе весь день в среду, я так сильно хотел тебя увидеть. Потом я вспомнил, как здорово быть маленьким и класть голову тебе на колени, и я хотел снова быть так близко, но когда я коснулся твоих ног, я потерял контроль и, что ж, я воспользовался тобой, и мне жаль.

Эллен на мгновение уставилась на своего сына, разинув рот.

- Я не уверена, что все правильно расслышала, но, думаю, я уловила суть, и, Майкл, - она глубоко вздохнула, - не тебе нужно извиняться. Я видела взгляды, которые ты бросал на меня, и это заставило меня почувствовать себя желанной и, возможно, немного сексуальной, и мне следовало тогда положить этому конец. Но мне понравилось, что ты заставил меня почувствовать, и я позволила этому зайти слишком далеко. Прости, если я причинила тебе боль, милый.

Теперь она плакала, но лучезарно улыбалась сквозь слезы.

- Мне просто нужно было знать, что ты не ненавидишь меня, - сказал он, глядя в пол.

- О, Майкл, я никогда не смогла бы возненавидеть тебя, - сказала она, схватив его за уши и нежно приподняв его голову, чтобы поцеловать в лоб. После этого, выглядя ошеломленной, она повернула его голову из стороны в сторону и тихо произнесла:

- Упс.

- Что?

- У тебя тесто для блинчиков попало в уши.

- Мама!

Смеясь, она заляпала его щеки и подбородок, когда он попытался увернуться от ее липких рук.

- Мама! Папа ждет меня во дворе!

- О, прекрасно, иди поработай во дворе, - сказала она, прогоняя его прочь.

Он был уже почти у двери, когда она позвала:

- Майкл?

- Да, мам?

- Я люблю тебя.

- Я тоже тебя люблю.

Воскресным утром Майкла приветствовал необычный звук - свист его отца. Он остановился и оторвал взгляд от телефона, когда Майкл вошел в комнату, быстро бросил: «Привет, Майк!» - а затем побежал вниз по лестнице в подвал.

- С чего бы у папы такое хорошее настроение?

- Я сказала ему, что в награду за его вчерашнюю тяжелую работу во дворе он может посмотреть сегодня столько игр, сколько захочет, при условии, что он останется в комнате отдыха и не будет мне мешать.

- А что ты собираешься делать сегодня? - у Майкла возникло неприятное чувство.

- Не я, мы, - ответила она с ухмылкой.

- Хорошо, чем мы собираемся заниматься сегодня? - медленно спросил он.

- Сегодня осенний день! - сказала она, крутанувшись с поднятыми руками, чтобы продемонстрировать свой наряд, который состоял из красной фланелевой рубашки, мешковатых джинсов и сапог из овчины. - Итак, иди одевайся и начинай снимать мусорные баки с полок в гараже, но не заноси их в дом, пока не вытрешь!

Застонав, Майкл поплелся обратно наверх, чтобы натянуть рабочую одежду.

- Где моя награда? - пробормотал он, ни к кому не обращаясь.

- Ты поймешь это позже, - ответила его мама, хлопая ресницами и мило улыбаясь, когда он повернулся, чтобы посмотреть на нее.

Внезапно в его походке стало гораздо больше бодрости.

«Осенний день» был день, когда его мать отремонтировала основные части дома к сезону. Разбросанные подушки, коврики, одеяла, шторы, безделушки, свечи и многое другое, все изменилось, чтобы чувствовать себя более по-осеннему. Она говорила, что зимой в доме становится уютнее, и делала это еще до рождения Майкла. Поскольку осенние вещи были вывезены из гаража, весенняя коллекция, как назвал ее Майкл, была упакована и убрана обратно в гараж. А в промежутках было много уборки, которую нужно было сделать как с «коллекциями», так и с домом в целом. Майкл отвечал за перемещение полных мусорных мешков в гараж и из гаража, распаковку тяжелых вещей и перестановку мебели; в то время как его мама убирала, убирала весенние принадлежности и находила место для всего, что он принес. Вскоре он был весь в пыли и поту, но ему удавалось сохранять бодрость духа главным образом потому, что казалось, что каждый раз, когда он приносил что-нибудь для своей мамы, она склонялась над мусорной корзиной или на четвереньках убирала. Целенаправленно или нет, но вид прелестной попки его мамы заставлял его двигаться.

К обеду и он, и его мама были готовы к перерыву. Он принес последнюю корзину и объявил:

- Все!

- О слава богу, - произнесла она. - Я приготовила нам несколько сэндвичей, не мог бы ты отнести парочку своему отцу и, может быть, пару кружек пива, пока я немного прибираюсь?

- Конечно, мам.

Он смотрел, как она идет к лестнице, уверенный, что ее бедра чуть более покачиваются, чем обычно, затем взял сэндвичи, четыре банки пива, небольшой холодильник и немного льда и направился вниз. Его отец сидел в своем кресле с откидной спинкой, но сел, чтобы взять тарелку, когда вошел Майкл.

- Спасибо, Майк! - он посмотрел на холодильник. - Это все для меня?

- Мама подумала, что тебе может понравиться это, я же на всякий случай прихватил кое-что дополнительно, - ответил Майкл, улыбаясь.

- Надеюсь, она не слишком нагружает тебя работой.

- Пока все было в порядке, но многое еще предстоит сделать, - ответил он, изображая раздражение и надеясь, что его уловка задержит отца внизу еще немного.

- Ну, ты всегда можешь спрятаться здесь, со мной, - сказал он, подмигнув.

- Я буду иметь это в виду, - сказал Майкл и направился обратно к лестнице. - Увидимся позже, папа.

Майкл только что закончил готовить обед для себя и своей мамы, когда услышал ее голос из-за угла:

- Ты отнес своему отцу сэндвичи?

- Да, и пиво, - ответил он, поворачиваясь.

Голова Эллен выглянула из-за угла, а потом, выглядя в равной степени встревоженной и застенчивой, она шагнула в дверной проем.

У Майкла чуть не упала челюсть.

- Вау, мам, просто... вау! - выдавил он между прерывистыми вдохами.

<http://erolate.com/book/4015/109874>